

Очевидно, таким образом, что в каком бы аспекте мы ни стали рассматривать ораторскую прозу Радищева, неизменно обнаруживается ее соприкосновение с ломоносовской практикой красноречия. Имея в виду прежде всего Ломоносова, Г. А. Гуковский верно заметил о Радищеве: «Он крепко связан с традициями русского искусства даже тогда, когда он борется с ними».⁴¹ Эти традиции во многом определяли и отношение писателя к литературе и эстетике современной ему Европы. Критически переосмысливая труды по теории красноречия, созданные авторами риторик XVIII в., Радищев выдвигал свою собственную, оригинальную концепцию ораторского искусства, нашедшую непосредственное отражение в его художественной практике.

---

⁴¹ *Гуковский Г. А. Радищев как писатель*, с. 161.